

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

16. Уәлиханов Ш. Тандамалы. Алматы: Жазушы, 1980.
17. Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии, т.IV, СПб., 1882, С. 843; Чеканинский И. А. Баксылык. Следы древних верований казахов. Записки Семипалатинского отдела Общества изучения Казахстана, т. I, Семипалатинск, 1929, С. 77; J. Castagn'e. Magie et exorcisme chez les Kazaks-Kirghizes, С. 61.; Ш.Ыбраев. «Қорқыт және шаманизм». Қорқыт Ата энциклопедиялық жинақ. Алматы, 1999.
18. İnan A. Dede Korkut Hakkinda. Makaleler, İncelemeler. Ankara, 1968, 167
19. Жубанов А. Струны столетий. Алма-Ата, 1958.

УДК 94(574)

ФОРМИРОВАНИЕ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX В. И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ

Аманова Мадина Имановна

madinaamanova94@mail.ru

Магистрант кафедры тюркологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – доктор PhD, доцент А.Б.Шалдарбекова

Впервые термин «интеллигенция» был использован в Европейских странах, обозначая особый круг общества не только занимающейся мыслительной деятельностью, но и обладающей критическим способом мышления, высокой степенью социально-психологической рефлексии, способностью к систематизации знаний и опыта. Этот термин на протяжении длительного периода времени изучается исследователями, которые пытаются дать ему полную и непротиворечивую характеристику. Так, отвечая на вопрос о понятии «интеллигенция» и зарождении казахской национальной интеллигенции, доктор исторических наук Х.М. Абжанов предлагает разделить интеллигенцию на две группы по характеру интеллектуального развития: традиционная интеллигенция и профессиональная [1].

Доктор исторических наук Х.М. Абжанов предлагает свою точку зрения на вопрос о зарождении интеллигенции, при этом он говорит о зарождении национальной, казахской интеллигенции. По характеру интеллектуального развития национальную интеллигенцию ученый делит на две группы: традиционную и профессиональную.

Первую, традиционную, группу интеллигенции он, в частности, относит именно к древности: «Беки, батыры-полководцы, мыслители, религиозные деятели, мудрые наставники молодежи воспеваются в древнетюркских памятниках письменности. Связь времен и поколений не прерывалась и в последующие века, она выдержала разрушения монгольского нашествия, походы Тамерлана, войны с джунгарами. Внутренняя структура традиционной интеллигенции не претерпела существенных изменений» [1]. Произведения Таттимбета, Курмангазы, сайдалы-сары Тока, песни Акана, Жаяу Мусы, Биржана, литературное наследие Шернияза, Шортанбая, Суюнбая и многих других — бесценные творения литературно-музыкального крыла традиционной интеллигенции, и по сей день являющиеся гордостью казахской нации.

Мы же в данной статье подробно изучим историю формирования именно второй, по Х.М. Абжанову, группы интеллигенции — профессиональной. По мнению Х.М. Абжанова, это и есть та интеллигенция, которая зародилась в начале XX в. [1]. И хотя состояла она из представителей различного социального положения: из бедных семей — Ж. Аймауытов, О. Жандосов, М. Дулатов; из среднего слоя — А. Байтурсинов, С. Мендешев; дети степной аристократии — Ш. Кудайбердиев, М. Шокай, Н. Тюрякулов, а также следующее поколение — С. Асфендияров, Б. Каратаев, А. Беремжанов; несмотря на то, что получило образование и развитие в отличных друг от друга учебных заведениях: в медресе обучались - Т. Жомартбаев, М. Сералин, Б. Майлин, М. Жумабаев на Юридическом факультете Петербургского университета— Ж. Акпаев, Б. Каратаев, С. Аманжолов, М. Чокаев, В

Петербургском лесном институте – А.Букейханов, на медицинском факультете Казанского университета – А.Б. Альдияров и М. М. Чумбалов и т.д.[2] – их объединяла общая цель – просвещение и свобода казахского народа.

На рубеже XIX – XX вв. Казахстан претерпевал значительные и стремительные изменения в социально- экономическом и культурном плане. Значительный рост производительных сил, товарно – денежных отношений, расширение торговых связей между Казахстаном и Россией, разрушавших хозяйственную закрытость и патриархальный быт в казахских аулах и, так сказать, быстрое развитие капиталистических отношений приводили к еще большей классовой дифференциации и обнищанию трудовых масс [2]. Такие значительные перемены обусловили пробуждение национального самосознания, в культурном плане это характеризовалось появлением совершенно новых идей, переосмыслении ценностей и усвоением европейской культуры, прежде всего у представителей социальной верхушки.

Процесс формирования казахской национальной интеллигенции был не был однозначным, это был сложный длительный процесс, на который повлияло множество социальных, политических, экономических и других факторов.

Одним из важнейших факторов формирования казахской интеллигенции, мы считаем, появление и распространение мусульманского образования в Казахстане и предоставленная возможность обучиться в мусульманских учебных заведениях за пределами Казахстана. В Дореволюционном Казахстане начальное образование возможно было получить, либо учась в мусульманских мектебах и медресе, либо в « русско-киргизских», аульных школах [3]. Мусульманские мектебы и медресе являлись основными и единственными звеньями системы образования и воспитания детей коренных национальностей, вплоть до начала колонизации Казахстана Россией. В 1874г. мусульманские школы Казахстана были починены Министерству народного просвещения [1]. А в 1876 г. в них вводятся русские классы [3]. Большой известностью и популярностью среди казахов пользовались крупнейшие медресе того времени в регионе: «Галия» в Уфе, «Хусаиния» в Оренбурге, «Расулия» в Троицке, медресе города Уральска. Стоит отметить, что хотя основным предназначением этих мектебов и медресе было религиозное образование, в их учебных программах существенное место занимали и светские предметы.

Воспитанники медресе все более и более стали попадать под влияние передовых демократических идей. Они выступали против старых методов преподавания, невежества. Среди шакирдов были популярны идеи национального возрождения, изучения своей истории, литературы и языка. Часть ряд представителей казахской интеллигенции обучался в медресе « Галия» в Уфе, образованном в 1906 году и находившемся под патронатом императора Николая II [4].

Значительное распространение и развитие мусульманского образования на территории Казахстана, как мы считаем, было одним из естественных последствий значительного влияния татар на коренное население в XIX в. Татарская диаспора на территории Казахстана стремительно начала увеличиваться на рубеже XVIII-XIX вв., по мнению одних ученых, то было специальная царская политика, с целью насаждения Ислама в степи, таким образом, с увеличением татарского населения в Казахстане, среди казахов муллами назначались исключительно представители татарского духовенства. Однако в научных кругах бытует также мнение, что на резкое стремительное переселение татар в Казахстан повлиял также тот факт, что царская власть именно в этот момент призывало татар на службу, которая длилась около 25 лет, и чтобы избежать призыва предприимчивые татары переселялись в Казахстан и брали казахские фамилии [3]. Как бы то ни было, влияние татар на коренное казахское население было неоспоримым: это проявлялось в экономических связях - в силу знания казахского языка, менталитета, традиции и обрядов, в торговых операциях между Казахстаном и Россией татарские купцы играли посредническую роль[3]; также невозможно не сказать об их вкладе в просвещение коренного народа, что проявлялась не только в предоставлении мусульманского (и для некоторых и высшего) образования, но также они

были инициаторами открытия новометодных школ в степи, а газеты и журналы, опубликованные татарской интеллигенцией, пользовались популярностью у местных жителей, также первые казахские издатели часто находили финансовую поддержку у татарских купцов [3]. Позже с развитием и распространением идей о пантюркизме, панисламизме татарское влияние увеличилось, что по мнению С.А. Зенковского, автора книги «Пантюркизм и Ислам в России», вызывало волнение у царской власти [5]. Для освобождения казахов от татарского влияния царским правительством было принято два новых постановления: первый «временный статус администрации в степном регионе», принятый в 1868 году, хоть и был опубликован на татарском языке для большего распространения среди казахов, однако запрещало использование татарского языка в административных органах степного региона – это впоследствии ограничило роль татарских переводчиков в правительственном аппарате. Второй, «Положение об образовании в нерусских школах», провозглашенный в 1870 г., требовал наличие классов на русском языке в мусульманских школах, чтобы облегчить дальнейшее образование казахстанских студентов в российских школах. Эти меры были еще более усилены в 1906 г., когда вышел указ, в котором требовалось чтобы мусульманские школы впредь проводились на родном языке, а не на татарском, и чтобы учителя были той же национальности, что и ученики [2]. Царское правительство ограничило просвещение коренного населения Казахстана до обеспечения тех лишь начальным образованием: знанием русского языка и элементарным знанием арифметики. Отсутствие национальных средних учебных заведений в дореволюционном Казахстане вынуждало казахов отдавать своих детей в русские учебные заведения, в учебном процессе которых ретранслировалась русская культура и господствовал русский язык. Так первым средним учебным заведением в котором был открыт доступ для детей инородцев, было Оренбургское Неплюевское военное училище (1825 г.), переименованный затем в Оренбургский кадетский корпус, в числе первых в котором обучился известный казахстанский ученый, этнограф М.К. Бабаджанов, на юридическом факультете Московского университета – С. Аппасов и С. Нурлыханов, в Петербургском институте железнодорожного транспорта им. Императора Александра I –М. Тынышпаев и др.[2]. Хотя на рубеже веков на казахских интеллектуалов оказывалось доминирующее влияние России, они оставались подлинными патриотами. Все они – Байтурсынов, Дулатов, Каратаев, Тынышпаев и другие, сплотившиеся вокруг газеты «Қазақ» - оставались защитниками независимого пути Казахстана, несмотря на дружбу с русскими и татарами. Их особыми чертами были социал-мышление, самопожертвование, идеализм и жажда знаний.

Казахская пресса родилась в 1899 году, когда в Омске начал появляться казахский литературный журнал «Киргизская степная газета(Дала уялатынын газеты)» - она не следовала никакой политической линии, но ее фундаментальная тенденция была национально – либеральной. Его роль в формировании казахского литературного языка и создании казахстанской социал-демократии была очень велика. После 1905 года, в разных городах Казахстана выходили разные газеты и журналы, но многие из них были недолговечными: «Үш жүз» и «Қазақстан» в Орде, «Айқап» в Троицке, «Алаш» в Ташкенте, «Абай» в Семипалатинске. В 1913 году газета «Қазақ», под редакцией А.Байтурсынова, начала публиковаться в Оренбурге и вскоре стала ведущим органом казахской интеллигенции и национального движения [2]. Газета приобрела широкую читательскую аудиторию в течении первого года, так число читателей увеличилось до трех тысяч читателей, далее до восьми тысяч читателей, подписавшихся на газету. В сравнении другие крупнейшие издания в Казахстане, такие как «Қазақстан» и «Айқап»не печатали больше нескольких сотен экземпляров. Из этих новоявленных изданий, открытую острую антироссийскую позицию озвучивал только «Үш жүз» на юге Казахстана [2].

В первом номере газеты «Қазақ» Байтурсынов заявил, что «для сохранения нашей национальной идентичности мы должны идти к просвещению и развивать наш собственный литературный язык. Нельзя забывать, что только те люди, которые создают литературу на

своим родным языком, имеют право на независимое существование». Байтурсинов далее указал, что если казахский народ не повысит свой культурный уровень, они будут поглощены российской цивилизацией. Он призвал казахов посещать российские школы, но потребовал сохранить свой казахский дух, язык и традиции от русского или татарского господства. Он очень критиковал своих соотечественников, которые презирали казахский язык ради кого-то другого.

Одними из основных задач казахской национальной интеллигенции было освободительное движение казахского народа, свобода слова, свобода прессы, просвещение казахского народа, сохранение его национальных черт: языка, менталитета, традиций и обычаев, письменных и фольклорных произведений, культуры материальной и духовной, сохранение этнических особенностей казахов, движение против угнетения коренного народа политикой большевиков. Период революции 1905 года был бурным в Казахстане, но беспорядки и революционные эксцессы были распространены только в тех регионах, где поселились русские и украинские колонизаторы. Из четырех депутатов, избранных во вторую Думу европейскими поселенцами северного Казахстана, три были социал-демократами (большевики). Однако среди кочевников пролетарская партия не увенчалась успехом; кроме того, среди социал-демократов было очень мало пропагандистов, которые действительно знали казахский язык. Только несколько журналистов казахской газеты «Айкап» в Троицке под редакцией М. Сералина пытались продолжить революционную работу среди коренного населения [4]. Участие Казахстана в революционных событиях 1905-1907 годов ограничилось лишь из нескольких местных демонстраций против излишеств революционных поселенцев, случайного присутствия на собраниях, организованных социал-демократами других революционеров, и подачи ходатайств об открытии новых школ [4]. В 1905 году группа казахских интеллектуалов и племенных старейшин отправилась в Петербург, чтобы попросить Николая II ограничить колонизацию в казахской степи и разрешить использовать казахский язык вместе с русским, в судах и администрации. Этот запрос не был предоставлен, но во время пребывания в Петербурге казахи налаживали свои связи с кадетской партией. В декабре 1905 года А.Букейханов организовал конференцию интеллигенции западного Казахстана, старейшин и аристократов, которые решили тесно сотрудничать с кадетами и даже изъявили желание присоединиться к этой партии. Аналогичную резолюцию сделали представители восточно-казахстанских лидеров, собравшиеся в Верном (ныне Алма-Ата) под руководством М.Тынышпаева. Идеологом обеих этих групп был редактор газеты «Қазақ» - Байтурсинов, который инициировал предвыборную кампанию, которая принесла победу казахским кадетам [2]. (Казахи и европейские поселенцы в Казахстане голосовали отдельно на выборах в Думу). Учитывая молодую, хотя и устоявшуюся традицию казахской национальной интеллигенции, которая следовала заповедям Валиханова, Алтынсарина и Абая, и ведомые идеей о пантюркизме, казахстанские лидеры были в тесном сотрудничестве с татарами и с организацией Иттифак. Никакие видные казахстанские лидеры не участвовали в первом и втором Всероссийских мусульманских съездах в 1905-1906 гг. На третьем съезде участвовал депутат Государственной думы Шаймардан Кошегулов, но он, как и большинство казахов Орды Букей, поддерживал небольшой контакт с основной частью казахов в северном и восточном Казахстане и не принадлежал к группе интеллектуалов, образующихся вокруг Байтурсинова, Букейханова, Дулатова [2]. Эти интеллектуалы, которые сотрудничали с кадетами и активно поддерживали газету Байтурсинова, стали ядром казахской националистической партии «Алаш-Орда», которая приобрела более определенную форму в 1917.

Формирование казахской национальной интеллигенции в XX веке было не однозначным, сложным и длительным процессом, следствием социальных, экономических, политических реалий того времени. Стремительное развитие капитализма в казахстанской степи на рубеже XIX - XX вв. и появлении новых идей, новых взглядов и новых ценностей привели к значительным переменам в казахстанском обществе. Предоставление образования начального - мусульманского, или позже среднего и высшего в российских учебных

заведениях, и жажда к знаниям стали важнейшими факторами в формировании казахской интеллигенции.

Доктор философских наук В.М. Межуев дал характеристику интеллигенции: «Не сама по себе образованность, просвещенность является отличительной чертой интеллигенции. В дореволюционной России она представляла собой не столько профессиональный слой людей творческого и интеллектуального труда, который можно встретить во всех цивилизованных странах, сколько особого рода «партию» образованных людей, объединенную общим умонастроением, — «партию народа», выступающую против «партии власти» [5].

Также в эту категорию смело можно отнести султана Чингиса Валиханова — отца Чокана Валиханова, получившего образование в Сибирском войсковом казачьем училище; Жангир-хана, который являлся в 1844 г. почетным членом ученого совета Казанского университета; Ч. Валиханова — одного из выдающихся востоковедов России XIX; невозможно, также, не упомянуть литературно-музыкальное крыло традиционной интеллигенции, которое, по мнению Х.М. Абжанова, занимало активную позицию в том обществе «при переходе к капитализму, как в социально-нравственном, так и в культурно-нравственном отношениях»[5].

Следуя заповедям Абая, Алтынсарина и Валиханова – они ставили своей главной задачей просвещение казахского народа; будучи истинными патриотами, они сражались против царской власти, которая препятствовала в развитии и распространении образования на родном языке, способствуя русификации казахов, а после сражались против власти большевиков и угнетения и обнищания степного народа; они боролись за сохранение национальных особенностей, за сохранение языка и культуры, традиций и обычаев, фольклора и музыки. Стремление к науке и просвещению народа, стремление к свободе привели к тому, что казахская национальная интеллигенция, сформировавшаяся в XX веке, внесла неоценимый незабвенный вклад в развитие казахского народа.

Список использованных источников:

1. Абжанов Х. Миссия интеллигенции: (казахская интеллигенция 19 -начала 20 века): - Казахстанская правда, 2006, 40 с.
2. Zenkovsky Serge A. Pan-Turkism and Islam in Russia. — Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1967, 345 с.
3. Кабульдинов З.Е., Кайыпбаева А.Т. История Казахстана за 8 класс (XVIII в. – 1914 г.). – Алматы : Атамұра, 2012, 328 с.
4. Lyn R. Fisher Nationalism and revolution in Kazakhstan 1900-1920. — the University of Montana, 1989, 220 p
5. Жезбаева Г.С. Некоторые вопросы классификации понятия интеллигенции в исторической науке // Вестник КарГУ, серия Ист. и Фил. №03, 2010, С. 3-8.

УДК 82.131

ОБРАЗ ДЕВУШКИ-ВОИТЕЛЬНИЦЫ В ЭПОСЕ «КНИГА МОЕГО ДЕДА КОРКУТА»

Амуртаева Камила Маратовна

amurtaevak@gmail.com

Студент кафедры тюркологии ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – доктор PhD, доцент А.Б.Шалдарбекова

«Книга моего деда Коркута» или в оригинале «Китаб-и дэдэм Коркут» - выдающийся памятник средневекового огузского героического эпоса, также является записью и литературной обработкой эпических сказаний, слагавшихся и передававшихся у группы тюркских племен, ушедших под давлением кипчаков на берега Каспийского моря, в